Итак, не мешкая, я раздавил оба Необычных Жетона Гачи, предвкушая, что же из этого выйдет.

Получено 2 необычных предмета!

Карта навыка [Обычный удар (Сайтама)] — Просто подбросьте карту в воздух, и навык автоматически активируется с пользователем как центром.

Генетический шаблон (Ген Ханмы) — Уникальная родословная с древней Терры, мутация, породившая сильнейших мастеров боевых искусств и воинов. Могущественнейший из них был известен просто как Огр. Носители этой генетической черты становятся сильнее с каждым поражением. В перспективе они способны превзойти даже генетически модифицированных мутантов Империума.

Как и с любым предметом, я мгновенно уяснил принципы их использования. Однако мне не открылось немедленное понимание конечных эффектов. К примеру, карта [Обычного Удара] оставалась загадкой. В буквальном смысле там значилось просто «Обычный Удар», чего я никак не ожидал от карты навыка. Ну да ладно, сойдет. Не похоже на что-то демоническое, просто странно и, скорее всего, бесполезно. Обычный удар обычного человека, насколько я понимаю, вряд ли возымеет ощутимый эффект. Даже против других обычных людей. Меня вот однажды ударили кулаком, и я не умер.

Пожав плечами, я отбросил сомнения. В конце концов, пометка «необычный» отнюдь не гарантирует полезность предмета. По самой своей природе жетоны Гачи ненадежны: в одном случае это может быть артефакт невероятной мощи, в другом — какая-нибудь кружка. По крайней мере, так подсказывала интуиция. Мои знания носили инстинктивный характер.

Так, на подсознательном уровне, я осознал, что Генетический Шаблон… невероятно полезная вещь.

Воспользоваться им прямо сейчас я не мог. Уровень [Самотрансформации] слишком низкий. Но со временем, я знал, мне станет доступно скрещивание и комбинирование физических атрибутов и генов всех поглощенных созданий. Включая этот причудливый Генетический Шаблон с древней Терры. Беглого взгляда хватило, чтобы ухватить суть. Описание не лгало: генетическая мутация позволяла почти безгранично наращивать силу и выносливость тела. Вряд ли этот эффект как-то проявится на мне, ведь описанные условия физического роста теряют смысл при моей способности произвольно менять тело. То есть, лично мне никакой выгоды.

Зато другим людям Шаблон сулит немалую пользу. Ведь в глубине души я точно знал, что

[Самотрансформация] рано или поздно достигнет уровня, позволяющего применять ее на окружающих. И вот тогда подобная генетическая аномалия подарит моим собратьям-гвардейцам совершенство, недостижимое никакими тренировками и аугментациями.

Я почти воочию видел это. Мощь и стойкость огрина в сочетании со скоростью, ловкостью и умениями Кадианского штурмовика…

От такой комбинации дрогнут даже отступники Астартес. Сама мысль об этом покрыла мою кожу мурашками. Целый легион подобных сверхлюдей обратит в бегство орды орков.

Увы, до этого светлого дня еще очень далеко. [Самотрансформации] предстоит преодолеть немало уровней, прежде чем я смогу оперировать чужими телами.

Теперь, когда я превратил еретический завод в бесполезную груду хлама, настала пора двигаться дальше. И вновь направить стопы к улью Куреш. Оставалось надеяться, что гвардейцы там по-прежнему стоят насмерть, не дрогнув и не согнувшись под ударами врага — карающий молот Империума. Но куда важнее надежды — вера. Я верил в Империум. Верил в братьев по оружию из Астра Милитарум. И превыше всего — верил, что Бог-Император незримо хранит нас, даруя конечную победу.

Я вышел из руин мануфакторума. Снаружи безлюдно. Все предатели Астартес мертвы, их тела поглощены. Та же участь постигла культистов. Я впитал всё, до чего дотянулся — включая бронетехнику, пополнившую запасы Материи и подарившую ценные Схемы. Пусть пока я способен лишь восстанавливать предметы до прежнего состояния, а не создавать с нуля…, но ведь это только пока. Задержавшись на несколько минут, я придирчиво осмотрел округу — вдруг просмотрел что-нибудь полезное, однако, так ничего ценного и не нашёл.

Вскоре я покинул это место, выполнив всё, что наметил. Осталось лишь поскорее воссоединиться с командованием и выяснить, чем еще могу пригодиться. На данный момент я не получал никаких приказов. Единственная моя миссия — та, что я сам себе назначил: любыми средствами истреблять врага. Так что если на пути встретится вражеский конвой или обоз — уничтожу или саботирую. То же касается любого мануфакторума, оскверненного Хаосом.

Итак, упрямо обходя дороги и крупные тракты, я продолжал свой путь, неумолимо приближаясь к Курешу.

Повсюду меня встречали руины и трупы. Руины бывших баз, КП и бронетехники вперемежку с телами друзей и врагов. Мертвецы, грудами навалившиеся друг на друга — гниющие, полуразложившиеся. Я проходил мимо целых гор павших. Многие были моими братьями по гвардейскому братству — воины, отдавшие жизни, лишь бы притормозить наступление врага. Они проиграли. Погибших гвардейцев куда больше, чем врагов. На каждую сотню солдат Астра Милитарум приходился один предатель Астартес, чья силовая броня оказалась прошита залпами лазганов или изрешечена неисчислимыми очередями стабберов.

Ныне все они — под дланью Бога-Императора. Возможно, скоро я присоединюсь к ним. Но не сегодня.

***

Мой поход длился много дней. Прастор — огромный мир, по большей части состоящий из бесплодных равнин, непригодных для жизни. Всё это время я старался не отсвечивать, прячась за руинами. Шагал до тех пор, пока не добрался до безжизненных развалин Точки 51. Почти наверняка это был аванпост, где корабли, доставившие меня с братьями по оружию, в свое время высадились с борта транспортника «Во славу Его». Я огляделся. В целом здания и постройки уцелели, разве что обгорели да местами обвалились, являя взору груды дымящихся обломков. Минуя тела павших, я вошел в штаб. Все когитаторы внутри были разбиты — как я заключил, намеренно. Данные с накопителей нельзя было ни просмотреть, ни обработать. Скорее всего, их похитили враги. Значит, придется исходить из того, что противники, крушившие технику, теперь в курсе передвижений войск, точек десантирования и маршрутов обозов. Вся информация, которой я располагал, наверняка скомпрометирована.

Остается надеяться, что командование быстро скорректирует планы. Хотя мой опыт общения с ними подсказывал, что… что всё будет не так радужно. Их порубят на котлеты, если только не отступят в спешном порядке и не сконцентрируют силы в ульях.

Впрочем, я же простой гвардеец. Стратегический гений — отнюдь не мой конек. Я создан выполнять приказы, и с этим отлично справляюсь. Большего от меня не требуется.

Я опрокинул несколько поваленных шкафов, перегородок, когитаторов и столов, выискивая хоть что-то ценное. Формовка технологий не распознавала обломки техники как таковую — странное ограничение. Видимо, где-то был задан предел, так что впитывать в себя всё подряд и превращать в Материю у меня не выйдет. Обидно, но не смертельно. Починить-то их я мог, но толком пользоваться когитатором всё равно не умел — не без подсказок Адептус Механикус. Самые основы и только.

Копаясь в завалах, я откопал немало документов, но ничего существенного в них не нашел. По большей части — сводки о передислокации войск, распределении пайков и прочая бытовуха. Ни слова о реальном положении дел на Прасторе — еще одна неприятность, с которой я мало что мог поделать.

Вздохнув, я покачал головой и решил двигаться дальше. Здесь не осталось ничего ценного. Лучший вариант — воссоединиться с командованием и уже на месте решать, что к чему. Вот бы еще получить настоящий приказ!

Тряхнув головой, я вышел из штаба.

Стоило моим ногам коснуться земли, как я застыл на месте. Ко мне приближалась высокая, сухощавая фигура, двигавшаяся с нечеловеческой грацией.

Прищурившись, я мгновенно трансформировался в Астартес, облаченного в силовые доспехи — прежде, чем незнакомец полностью вышел из тени. Применив навык [Самотрансформация] 3 уровня, я внес максимум возможных корректив в астартесовскую физиологию. Также материализовал по энергомечу в каждой руке. Признаться, я понятия не имел, как управляться даже с одним клинком, но принцип прост: коли острием, пока не сдохнет.

— Ну вот ты и попался, ублюдок! — прошипела демоница, та самая, с которой я сражался несколько дней назад.

Раны ее по большей части затянулись, но шрамы безобразными рытвинами перепахали мерзкую шкуру — не ушла безнаказанной, значит.

Я нахмурился.

«Да сколько же нужно, чтобы прикончить эту дрянь?»

— Ты от меня не спрячешься, какую бы шкуру не натянул! Мне знаком смрад твоей души! Ты заплатишь за мое унижение! Я выточу из твоих костей дивные статуи и инструменты, а вопли твои вечно будут звенеть под сводами моих чертогов!

Вести беседы с исчадием я на этот раз не стал — сразу ринулся в лобовую атаку. Органы чувств, усиленные физиологией Астартес, обострились настолько, что я видел каждое движение мерзкой демоницы. Тварь метнулась вперед с головокружительной скоростью, слившись в размытое пятно. Однако тело космодесантника превосходит всех смертных. Непостижимым образом я успел вскинуть оба силовых меча, отражая визжащий клинок в лапе демоницы. В другой конечности та сжимала шипастый кнут.

Я попытался оттолкнуть вражеское лезвие, но противник был гораздо сильнее — даже с учетом того, что мои физические параметры повысились благодаря силовой броне и астартесовской анатомии. Сервоприводы и узлы доспеха натужно застонали. В конце концов я решил убрать оба меча в инвентарь. Черные глаза демоницы слегка расширились, когда зажатое в моих руках оружие просто испарилось.

Впрочем, чудовище не упустило шанс развить успех и обрушило свой вопящий клинок. Он распорол силовую броню, будто бумагу. Затем рассек кожу, мышцы, кости и внутренние органы, вынырнув с другой стороны. Когда я шагнул вперед, левая половина туловища отвалилась и упала на землю, забрызгав всё вокруг кровью. Утрата такой массы мигом лишила меня равновесия. Я тоже рухнул. Покосившись на зияющую рану в боку, скривился.

Кишки вывалились наружу живописным ковром.

Демоница отнюдь не веселилась. Разразившись яростным ревом, она со всей силы меня пнула. Козлиная лапа смяла нагрудник силовых доспехов, и мое тело, вернее то, что от него осталось без ног и таза, отлетело назад. Грянувшись о землю, я мгновенно восстановил организм и броню, израсходовав почти четыреста кило биомассы и половину запаса Материи. Последнее меня удивило — силовой доспех Астартес не настолько массивен, к тому же вроде бы я уже впитывал бронетехнику… как бы то ни было, попытка реконструкции вышла не слишком удачной: воссозданные части брони исказились, деформировались. Какая-никакая защита, но до исходного доспеха ей далеко.

Тут-то до меня и дошло, в чем я ошибся. Я пытался «починить» броню, что невозможно при текущем уровне [Формовки технологий]. Пока я способен лишь возвращать предметы в прежнее состояние. То есть, по сути, брать сломанную вещь и восстанавливать ее, отматывая время вспять. Но на мне почти ничего не осталось от силового доспеха — обломки валялись в паре метров на земле. Получается, и работать было не с чем, отсюда вышла этакая метаморфоза металла, больше похожая на броню просто потому, что я так ее представлял.

Сделав глубокий вдох, я втянул в себя остатки силовой брони, вместе с черным панцирем убрав их в инвентарь. Черных панцирей у меня ограниченное количество, нечего разбрасываться, позволяя взбешенной суке кромсать их на лоскуты. Лучше сражаться голым.

Но нужен способ притормозить демоницу.

Тварь застыла, но вряд ли она будет бездействовать долго.

— Значит, даже проклятое оружие, созданное убивать бессмертных, бессильно против твоей регенерации, — процедила она, вынудив меня вопросительно поднять бровь. — Да что же ты такое?!

Проклятое оружие? Это еще что за чертовщина?

http://tl.rulate.ru/book/111221/4204996